Перспективы сотрудничества государств — членов ЕАЭС в области информационной безопасности

Ильина М. Ю.

Евразийская экономическая комиссия, Москва, Российская Федерация; ilyina@ecommission.org, maria.ilyina02@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются глобальные вызовы, стоящие перед Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), связанные со значительным прогрессом в развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и средств, формирующих информационное международное пространство, и предлагаются направления интеграции для их преодоления. Стремительное наращивание странами мира своего потенциала в сфере ИКТ предопределяет стратегический характер опережающего сотрудничества государств — членов ЕАЭС в области информационной безопасности.

Цель. Определить возможности и перспективы сотрудничества государств — членов ЕАЭС в области информационной безопасности в условиях беспрецедентной цифровизации всех сфер жизнедеятельности, обусловленной стремительным развитием ИКТ, в то время как Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. вопросы информационной безопасности не предусмотрены.

Задачи. Рассмотреть существующую нормативно-правовую основу двусторонних и многосторонних отношений стран ЕАЭС в области информационной безопасности, определить вектор, приоритеты стран ЕАЭС в выстраивании своих национальных политик в сфере международной информационной безопасности (МИБ) с партнерами по интеграции и мировым сообществом.

Методология. В настоящей работе с помощью методов логического и дедуктивного анализа выявлены возможные условия сотрудничества стран ЕАЭС в области МИБ для преодоления глобальных вызовов и угроз и обеспечения поступательного развития евразийской интеграции.

Результаты. Исследование показало, что сегодня информационная безопасность — это не только необходимое условие для обеспечения национального суверенитета в экономической сфере, но это вопросы обеспечения самостоятельности государства в социальной, когнитивной, военной и политической сферах. Чтобы не оказаться в условиях неоправданных ожиданий, при рассмотрении ЕАЭС в качестве одного из ведущих центров силы полицентричного мира необходимо совершенствовать существующую парадигму развития евразийской интеграции, заложенную Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., предусмотрев вовлечение в орбиту евразийской повестки вопросов нового качества и характера.

Выводы. Учитывая, что вопросы информационной политики не регулируются Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., видится оправданным и весьма своевременным запуск процесса рассмотрения возможности создания рабочей группы высокого уровня по вопросам формирования евразийской повестки в области международной информационной безопасности.

Ключевые слова: новый мировой порядок, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, международная информационная безопасность, МИБ, киберпреступность, цифровая повестка

Для цитирования: Ильина М. Ю. Перспективы сотрудничества государств — членов ЕАЭС в области информационной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 119–127.

Cooperation Prospects between the EAEU Member States in the Field of Information Security

Maria Yu. Ilyina

ABSTRACT

The article examines the global challenges facing the Eurasian Economic Union (EAEU) associated with significant progress in the development of information and communication technologies (ICT) and tools that form the international information space, and suggests directions for integration to overcome them. The rapid build-up by the countries of the world of their potential in the field of ICT predetermines the strategic nature of the advanced cooperation of the EAEU member states in the field of information security.

Aim. Determine the opportunities and prospects for cooperation between the EAEU Member States in the field of information security in the context of unprecedented digitalization of all spheres of life, due to the rapid development of ICT, while the Treaty on the EAEU of May 29, 2014 does not provide for information security issues.

Tasks. Consider the existing regulatory framework for bilateral and multilateral relations of the EAEU countries in the field of information security, determine the vector, priorities of the EAEU countries in building their national policies in the field of international information security with integration partners and the world community.

Methods. In this paper, using the methods of logical and deductive analysis, possible conditions for cooperation between the EAEU countries in the field of international information security are identified to overcome global challenges and threats and ensure the post-cooperation development of Eurasian integration.

Results. The study showed that today information security is not only a necessary condition for ensuring national sovereignty in the economic sphere, but these are issues of ensuring the independence of the state in the social, cognitive, military and political spheres. When considering the EAEU as one of the leading centers of power in the polycentric world, it is necessary to improve the existing paradigm for the development of Eurasian integration, laid down by the Treaty on the EAEU of May 29, 2014, in order not to be in conditions of unjustified expectations, providing for the involvement of issues of a new quality and character.

Conclusion. Considering that information policy issues are not regulated by the Treaty on the EAEU of May 29, 2014, seems justified and a very timely launch of the process of considering the possibility of creating a high-level working group on the formation of the Eurasian agenda in the field of international information security.

Keywords: new world order, Eurasian Economic Union, EAEU, international information security, IIS, cybercrime, digital agenda

For citing: Ilyina M. Yu. Cooperation Prospects between the EAEU Member States in the Field of Information Security // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 119–127.

Введение

Сегодня на фоне усиливающейся геополитической напряженности в связи с изменением мирового порядка, который перестанет быть однополярным, нарастет вероятность возникновения угроз для международной безопасности и мира.

Трансформация традиционных отношений и правил игры серьезно обострила имеющиеся противоречия в глобальной повестке дня, увеличила накопившиеся в мире дисбалансы. Все эти процессы стремительно инспирируют дезинтеграционные настроения в системе международных отношений.

Сегодня ряд доминирующих стран для сохранения своих лидирующих позиций реализуют свою политику с серьезным и преднамеренным нарушением международного права, агрессивный характер

которой приводит к подрыву международной стабильности. Такая политика реализуется посредством использования новейших информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ), становясь триггером для подрыва основ не только экономического и цифрового суверенитета отдельных национальных государств, а учитывая характер ИКТ, приводит к подрыву их когнитивного суверенитета, соответственно, к потере их политической самостоятельности.

Очевидно, что радикальная смена спектра глобальных вызовов, в орбиту которых все стремительнее начинают входить угрозы, связанные с эволюцией когнитивного интернета и web-технологий в медиаманипулировании, предопределяет новое качество развития угроз для изменения ментальной и цивилизационной основы общества [2].

Можно с уверенностью констатировать, что сегодня одной из ключевых антропогенных угроз для человеческой цивилизации и формирования устойчивых основ нового мирового порядка становится нарастающая мощь информационного оружия как в экономической сфере для совершения различных видов мошенничества и преступлений с использованием ИКТ, так и в идеологической и политической сферах.

Россия стала первой страной, обозначившей необходимость обсуждения вопросов международной информационной безопасности (далее — МИБ) в глобальной повестке дня. В 1998 г. по инициативе России впервые на заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) был представлен проект резолюции по международной информационной безопасности. Этот документ заложил основу для международной дискуссии, и с тех пор Генеральная Ассамблея ООН ежегодно рассматривает доклад, содержащий позиции государств — членов ООН по данной теме.

Сегодня вопросы информационной безопасности стали одними из определяющих в обеспечении национального суверенитета и играют важную роль в деятельности международных объединений, таких как ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО, ШОС, БРИКС, ОДКБ, СНГ, активно встраивая информационный вектор в свои геополитические стратегии [4].

Рост информационных вызовов обусловил для России необходимость формирования нового национального стратегического приоритета — информационной безопасности. Новый стратегический приоритет нашел свое отражение в обновленной в 2021 г. редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹. Кроме того, в 2021 г. Президентом России В. В. Путиным были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности². Реализация этих документов должна обеспечить суверенитет России в информационном пространстве.

Россия придерживается комплексного взгляда на информационную безопасность для укрепления национального суверенитета как в экономической, так в социальной и политической сферах, в том числе для недопущения массовой психологической обработки населения в целях дестабилизации общества и государства³.

Кибербезопасность

Беспрецедентная цифровизация всех сфер жизнедеятельности, обусловленная стремительным развитием ИКТ, все масштабнее стала сопрягаться не только с новыми возможностями для мировой экономики, но и с беспрецедентными угрозами, которые она несет в себе, в частности в киберпространстве. Вопросы преодоления таких угроз сегодня активно обсуждаются на площадке ООН и под эгидой других международных организаций.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 13.12.2021).

² Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности : указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Garant.ru. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400473497/> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации от 16 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797?marker=64U0IK> (дата обращения: 13.12.2021).

Первым международным договором по борьбе с киберпреступностью стала Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации¹, принятая Советом Европы в г. Будапеште, 23 ноября 2001 г. (далее — Будапештская конвенция). На сегодняшний день документ подписали и ратифицировали 66 стран, однако Россия — единственный член Совета Европы, кто не подписал документ. Это связано с существующими принципиальными разногласиями в подходах к обеспечению цифрового суверенитета. В частности, ст. 32 документа предусматривает трансграничный допуск к хранящимся на территории национальных государств компьютерным данным без официального их уведомления, что, безусловно, рассматривается Россией как угроза национальной безопасности. В качестве альтернативы, исключающей вмешательство спецслужб третьих стран в национальные компьютерные системы и предусматривающей механизмы защиты национального суверенитета, Россия в 2016 г. предложила свой вариант проекта Конвенции ООН «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности».

Кроме того, в 2021 г. Россия внесла в специальный комитет ООН первую в истории универсальную конвенцию по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях², работу над которой планируется завершить в 2023 г. Документ был рассмотрен уже в январе 2022 г.

Отсутствие единства мирового сообщества на вопросы МИБ существенно осложнило борьбу с использованием ИКТ в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной безопасности, все больше обусловило крайнюю необходимость в совершенствовании международной правовой базы и выработки единых принципов к решению данной задачи.

Длительное концептуальное противостояние взглядов, в частности, России и США на вопросы международной информационной безопасности, продвигаемых в рамках воссозданной американцами Группы правительственных экспертов и запущенной по инициативе России Рабочей группы открытого состава, предопределило принятие радикальных шагов в поисках *modus vivendi*.

В 2021 г. важным историческим шагом и в первую очередь дипломатическим прорывом в направлении выработки правил ответственного поведения государств в глобальном информационном пространстве стала совместная резолюция России и США о достижении в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий³. Документ был внесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2021 года, а уже 6 декабря 2021 г. был единогласно принят. Документ призван способствовать развитию международного диалога в сфере ИКТ.

В резолюции отмечается, что наращивание потенциала в сфере ИКТ имеет существенно важное значение для сотрудничества между государствами в борьбе с преступным использованием информационных технологий и укрепления доверия в области обеспечения безопасности.

Следует отметить, что документ носит добровольный характер с возможным выходом на разработку дополнительных юридически обязательных норм, сообразно обстоятельствам стран.

Вместе с тем следует отметить, что инициативы в рамках созданного в 2019 г. по предложению России Специального межправительственного комитета ООН открытого состава для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях все еще рассматриваются с пассивной интенсивностью и зачастую предпринимаются попытки об исключении проблемы информационной преступности из повестки для ООН.

В свою очередь, страны ЕС планируют на саммите в Версале в марте 2022 г. обсудить создание европейских кибернаступательных сил, которые будут следить за кибербезопасностью.

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 85) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 13.12.2021).

² Россия внесла в ООН свой проект конвенции по борьбе с киберпреступностью [Электронный ресурс] // РБК. 27.07.2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/610021049a7947c17a15e6df> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий : проект резолюции Генассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/disarmament/ru/%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0-%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D1%82/> (дата обращения: 13.12.2021).

Отсутствие единства взглядов мирового сообщества на вопросы МИБ предопределяет стратегический характер тесного сотрудничества между союзническими странами для обеспечения в том числе своего идеологического лидерства в формировании основ мирового порядка и информационного пространства [5].

В этих условиях возрастает роль многостороннего регионального сотрудничества, где особо востребован для стран евразийского пространства авторитет таких площадок, как СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС, АСЕАН, Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), в том числе ЕАЭС.

Сотрудничество стран в рамках евразийской интеграции имеет преимущественное значение для его участников, которое может быть рассмотрено в качестве необходимого условия для встраивания своих внешних геоэкономических и геополитических интересов в глобальную повестку дня, в том числе в сфере ИКТ, принимая во внимание роль фактора масштаба и размерности в информационной гонке для продвижения своих инициатив.

В этих условиях представляется оправданным и актуальным начало обсуждения вопросов информационной безопасности в рамках известных интеграционных форматов, в частности, Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) как одного из аттракторов в формировании нового мирового устройства в виде центра силы полицентричного мира.

Считаем своевременным и важным начать задействовать потенциал евразийской интеграции для продвижения на международной арене совместных инициатив, разработанных на основе совместных заявлений, деклараций в сфере информбезопасности и цифрового суверенитета.

В ЕАЭС уже сделано немало для создания общего цифрового пространства. В 2016 г. был запущен трек по обсуждению цифровой повестки на пять стран (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России). Цифровая повестка стала самостоятельным направлением евразийской интеграции, несмотря на то, что Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. она не предусмотрена. В ЕАЭС уже запущены механизмы финансирования цифровых инициатив и цифровых проектов, отбора и проработки таких цифровых инициатив. Это проекты по цифровой прослеживаемости товаров, экосистеме цифровых транспортных коридоров, трансграничному обороту данных, цифровой промышленной кооперации.

Вместе с тем механизмы законодательного наднационального регулирования вопросов информационной политики и информационной безопасности пока еще не определены, в то время как сегодня страны евразийской интеграционной пятерки сталкиваются с беспрецедентным ростом вызовов в информационном пространстве как по линии киберпреступности, так и медиаманипулированию.

Киберпространство стран ЕАЭС открыто для угроз и уязвимо как в правовой, так и практической плоскостях. По данным Центрального банка России, объем операций без согласия клиентов в России в 2020 г. составил порядка 10 млрд руб., что на 53% больше, чем в 2019 г. Количество киберпреступлений в России составило 773 тыс. Большая часть экономических преступлений с использованием ИКТ совершается в России, и по мере внедрения механизмов по их противодействию такие преступления распространяются на русскоязычную аудиторию, в частности стран ЕАЭС. Если говорить о странах ЕАЭС, в Беларуси за последние три года количество киберпреступлений увеличилось в десять раз. В 2020 г. в Беларуси было зафиксировано порядка 25 тыс. киберпреступлений. В Казахстане ежегодно выявляется более 21 тыс. инцидентов по нарушению информационной безопасности. В Армении количество таких преступлений составляет свыше ста.

По данным Всемирного экономического форума, мировой ущерб от киберпреступности за пять лет, с 2019 г. к 2023 г., достигнет 5,2 трлн долл. США. Ежегодные потери от кибератак составляют порядка 600 млрд долл. США¹. Напряженная ситуация в киберсфере связана с недостатками современной системы международного сотрудничества. Такая ситуация не только приводит к колоссальному ущербу в мировом масштабе, но подрывает доверие к технологиям и уверенность государств в готовности обеспечить свою национальную безопасность в условиях столь стремительной цифровой трансформации.

¹ Доклад Всемирного экономического форума Partnership against Cybercrime, ноябрь, 2020 г. [Электронный ресурс] // World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Partnership_against_Cybercrime_report_2020.pdf (дата обращения: 13.12.2021).

Сегодня скорость обмена информацией даже между своими национальными органами недостаточна высокая на фоне стремительного развития цифровых технологий и темпа жизни. Для своевременного пресечения кибератак обмен информацией и оперативность реагирования играет определяющую роль.

Аспекты сотрудничества стран Евразийского экономического союза в области международной информационной безопасности

Государства — члены ЕАЭС в рамках двухсторонних форматов сотрудничества отмечают необходимость усиления координации и укрепления взаимодействия в борьбе с преступным использованием ИКТ.

В начале 2021 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики было подписано Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности¹. Документ фиксирует стремление России и Кыргызстана наращивать двустороннее взаимодействие и координировать позиции по вопросам МИБ. Соглашение закладывает международную правовую основу для реализации совместных инициатив.

Аналогичное соглашение есть между Россией и Беларусью, которое было подписано в 2013 г.²

Отличительными чертами вышеуказанных соглашений является характер сотрудничества. Соглашение между Россией и Беларусью в области МИБ отражает стремление стран создавать правовую и организационную основы сотрудничества сторон в области обеспечения международной информационной безопасности и правовых основ проведения совместных скоординированных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности. Соглашение между Россией и Кыргызстаном в области МИБ, как правило, предусматривает налаживание прямого диалога компетентных органов двух стран по всему спектру вопросов в части МИБ, а также проведение на регулярной основе полномасштабных двусторонних межведомственных консультаций по данной тематике и обмену информацией, отображает принципиальную схожесть взглядов в оценках ИКТ-угроз.

10 февраля 2022 г. между Россией и Арменией по итогам консультаций на экспертном уровне был согласован проект двустороннего межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности. Была подчеркнута актуальность укрепления международного сотрудничества в области противодействия информационной преступности, в том числе в рамках СНГ, ОДКБ, ОБСЕ.

Что касается остальных государств — членов ЕАЭС, следует отметить, что участие Республики Армения в области международной информационной безопасности реализуется в рамках Будапештской конвенции о преступности в сфере компьютерной информации.

Участие Республики Беларусь и Кыргызской Республики в области обеспечения международной информационной безопасности реализуется в рамках постсоветского пространства. Международное сотрудничество Республики Казахстан осуществляется в рамках СНГ, ШОС.

Россия для обеспечения стабильной деятельности государств и международных институтов активно продвигает сотрудничество в сфере МИБ как в рамках многосторонних, так и двусторонних форматов. Россия реализует свою программу развития сотрудничества в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС.

В настоящее время правовые акты и документы стратегического характера государств — членов ЕАЭС имеют разную степень вовлеченности в вопросы международной информационной безопасности. Они, как правило, имеют разнородные цели и, соответственно, взгляды на принципиальные вопросы архитектуры МИБ. Акты в виде стратегий, доктрин, основ по вопросам сотрудничества стран евразийской интеграционной пятерки в области МИБ запаздывают в реагировании на информационные угрозы в экономической и идеологической плоскостях интеграции.

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/59944 (дата обращения: 13.12.2021).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499074140> (дата обращения: 13.12.2021).

Информационно-идеологическая безопасность

Говоря об идеологической составляющей в части информационного продвижения евразийских ценностей, анализ информационной повестки ЕАЭС демонстрирует, что она не отвечает требованиям современного информационного этапа развития мирового сообщества, который трудно представить без активного участия медиа. Сегодня медиа выполняют не только информационную функцию и являются непосредственными участниками современных глобальных процессов, но выступают ключевыми игроками в медиаманипулировании, которое направленно на изменение ментальной и цивилизационной основы общества [3]. В ноябре 2021 г. на заседании Высшего Госсовета Союзного государства Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко выступил за создание медиахолдинга Союзного государства. Президент Беларуси отметил, что «...сейчас фальсифицируют не только историю, но и современные тенденции, направления нашей политики, в том числе и в Союзном государстве. Это происходит потому, что мы слабо в этом плане работаем. Думаю, что здесь нам надо серьезную реформу провести»¹. В 2020 г. в обращении к главам государств — членов ЕАЭС Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил: «Предлагаем принять дополнительные меры по мировому и региональному позиционированию ЕАЭС с выходом на разработку и реализацию общей (единой) информационной политики. Требуется разработать Концепцию общей информационной политики, Стратегию ее реализации и планы действий по их выполнению»².

На фоне усиления протекционизма и обострения торгово-экономического противостояния в мире, геополитической напряженности и турбулентности ценность ЕАЭС существенно повышается для его участников. И в этих условиях перед евразийским интеграционным объединением остро стоит проблема отсутствия адекватной современным вызовам информационной повестки³ — информационного нарратива, призванного обеспечить защиту не только экономического, цифрового суверенитета стран ЕАЭС, но также их когнитивной и политической самостоятельности, стать залогом продвижения международного сотрудничества в области МИБ через евразийскую интеграцию.

Принимая во внимание сугубо экономический характер евразийского интеграционного объединения, представляется целесообразным поэтапный запуск процесса обсуждения вопросов международной информационной безопасности. Первым этапом сотрудничества государств-членов в области информационной повестки оправданно могут стать вопросы МИБ в экономической сфере (в сфере киберпреступности).

Сегодня принятая в 2016 г. в рамках армянского председательства в Евразийской экономической комиссии цифровая повестка ЕАЭС активно реализуется, несмотря на то что Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. она не была предусмотрена⁴. Однако стремительное развитие ИКТ и глобальной цифровой трансформации обусловили внедрение в орбиту интеграции вопросов, выходящих за рамки Союзного Договора. В этой связи видится оправданным обсуждение возможности внедрения евразийских цифровых решений (цифровых платформ) для оперативного обмена информацией в рамках ЕАЭС о киберпреступлениях для своевременного реагирования, в том числе с привлечением Фонда цифровых инициатив Евразийского банка развития, призванного оказывать содействие в формировании инструментов и практик цифровой трансформации государств — участников Евразийского банка развития.

¹ Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67066> (дата обращения: 13.12.2021).

² Обращение Президента Республики Беларусь, Председателя ВЕЭС Александра Лукашенко к главам государств — членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-01-2020-1.aspx> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Сухарева О. Евразийскую интеграцию пора выводить из информационного подполья [Электронный ресурс] // Информационная площадка «Ритм Евразии». URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2015-03-15--evrazijskuju-integraciju-pora-vyvodit-iz-informacionnogo-podpolja-17088> (дата обращения: 13.12.2021).

⁴ Об основных направлениях развития цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : решение Евразийского экономического союза от 11.10.2017 № 12 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555625953> (дата обращения: 13.12.2021).

Кроме того, учитывая, что вопросы информационной политики не регулируются Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., видится оправданным и весьма своевременным запуск процесса рассмотрения возможности создания рабочей группы высокого уровня по вопросам формирования евразийской повестки в области международной информационной безопасности с дальнейшим выходом на совместное заявление глав государств ЕАЭС по обеспечению информационной безопасности в рамках ЕАЭС.

Такая рабочая группа могла бы заниматься вопросами совершенствования права ЕАЭС в части включения вопросов международной информационной безопасности в компетенцию интеграционного объединения, также как формирования механизмов реализации глобальной информационной повестки для обеспечения защиты суверенитета государств — членов ЕАЭС в экономической сфере и продвижения евразийских ценностей.

Вместе с тем дезинтеграционная динамика на постсоветском пространстве, связанная с разнородной палитрой отношений между странами СНГ, в том числе ЕАЭС, которые разворачиваются в условиях глобального стратегического противостояния, предопределяет не менее стратегический характер сотрудничества государств — членов ЕАЭС в области всего спектра МИБ для укрепления и развития евразийской идеи — идеологического нарратива, призванного обеспечить защиту культурно-исторических ценностей евразийской интеграции и укрепление цивилизационной основы евразийского пространства.

Для реализации этих задач в качестве второго этапа сотрудничества государств-членов в области информационной повестки оправданно могут стать вопросы МИБ в идеологической сфере (в сфере медиапродвижения). В этом контексте считаем важным задуматься о начале проработки вопроса по формированию единого информационного пространства ЕАЭС с возможностью создания евразийского информационного ресурса для последовательного и системного информирования граждан государств-членов о преимуществах и выгодах евразийской интеграции. Предлагается сформировать единое «роевразийское» информационное пространство на базе СМИ стран ЕАЭС при активном участии Евразийской экономической комиссии с выходом на выработку и утверждение документов стратегического характера для нормативно-правового сопровождения строительства информационного пространства ЕАЭС и популяризации идеи евразийской интеграции.

Обеспечение системного диалога и обмен мнениями и практиками формирования совместных механизмов и инструментов реализации информационной повестки на площадке ЕАЭС позволят сформировать необходимую основу для принятия своевременных совместных решений в случае такой необходимости. Такой диалог необходим и оправдан для выработки своевременной стратегии реагирования на глобальные угрозы информационной безопасности.

Заключение

Итак, встраивание ЕАЭС в глобальный диалог по международной информационной безопасности позволит сообщать совершенствовать политику противодействия информационным угрозам и позиционировать ЕАЭС в качестве активного участника процесса формирования глобальных правил в области международной информационной безопасности.

Предложенные в статье преобразования единого «роевразийского» информационного пространства на базе СМИ стран ЕАЭС могут рассматриваться как закономерный этап развития. Следует констатировать, что сегодня на первый план, наряду с сугубо экономической повесткой ЕАЭС, выходят вопросы обеспечения информационной безопасности государств — членов ЕАЭС.

Литература

1. *Елков О. А.* Роль СМИ во внешней политике и формировании образа государства в международном массовом сознании // *Дипломатический вестник Приднестровья*. 2011. № 1 (3) апрель.
2. *Ильницкий А. М.* Ментальная война России // *Военная мысль* военно-теоретического журнала. Август. 2021 г.

3. Михайленко А. Н., Ильина М. Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 138–150.
4. Смирнов А. И. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России / под общ. ред. А. И. Смирнова. М. : ВНИИгеосистем, 2014. 394 с.
5. Смирнов А. И. Международная информационная безопасность: теория и практика : учебник для вузов. В трех томах. Том 10 / под ред. А. В. Крутских. 2-е изд. доп. М. : Аспект Пресс, 2021. 384 с.

Об авторе:

Ильина Мария Юрьевна, советник Департамента функционирования внутренних рынков Евразийской экономической комиссии (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук;
ilyina@eecommission.org; maria.ilyina02@gmail.com

References

1. Elkov O. A. The role of the media in foreign policy and the formation of the image of the state in the international mass consciousness // Diplomatic Bulletin of Pridnestrovie [Diplomaticheskii vestnik Pridnestrov'ya]. 2011. No. 1 (3) April. (In Rus.)
2. Ilitsky A. M. Mental war in Russia // Military thought of the military-theoretical journal [Voennaya mysl' voenno-teoreticheskogo zhurnala]. August. 2021. (In Rus.)
3. Mikhailenko A. N., Ilyina M. Yu. Topical issues of the development of the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk]. 2020. No. 5. P. 138–150. (In Rus.)
4. Smirnov A. I. Global security in the digital era: stratagems for Russia / ed. A. I. Smirnov. Moscow : VNIIGeosistem, 2014. 394 p. (In Rus.)
5. Smirnov A. I. International information security: theory and practice : a textbook for universities. In three volumes. Volume 10 / ed. A. V. Krutskikh. 2nd ed. add. Moscow : Aspect Press, 2021. 384 p. (In Rus.)

About the author:

Maria Yu. Ilyina, Advisor to the Department for the Functioning of Internal Markets of the Eurasian Economic Commission (Moscow, Russian Federation), PhD in Economics; ilyina@eecommission.org;
maria.ilyina02@gmail.com